

Бета-тестеры Эпизод 25: Отпуск: зов природы

Логово бета-тестеров

14 июня 19:44 реального времени

— Мелисса, дай хоть почту проверить!

— Нет.

— Там наверняка очень важное письмо от Поликарпыча.

— Нет.

— Я вдруг вспомнил: я забыл дома утюг выключить. Мне надо залезть на домашний сервер и отдать команду...

— **Нет!**

Машинный зал был мертв. Не шуршали кулера охлаждения, не попискивал маршрутизатор. Все было выключено и обесточено, вплоть до кофеварки. По мнению Ксенобайта, именно так должен был выглядеть мир после гибели цивилизации.

— Ты совсем раскис, Ксен, — хмуро заметил Махмуд. — У тебя уже ломка началась...

Программист и правда выглядел плохо. Длинные волосы торчали в разные стороны, воспаленные глаза лихорадочно бегали, пальцы тряслись. Плохо знающий Ксенобайта человек вполне мог предположить, что перед ним застарелый алкоголик в самом расцвете кошмарного похмелья после длительного запоя. Более сведущий мог бы предположить, что программист последние трое суток, без перерывов на сон и еду, сидел у компьютера.

Все было гораздо хуже. Тестеры собирались в отпуск. Ближайший месяц Ксенобайту предстояло провести вдали от компьютера. У него забрали все: ноутбук, мини-терминал, мобильник и даже карманный тетрис, выдав взамен саперную лопатку и топор.

— Хватит ныть! — с отвращением прикрикнула Мелисса. — Посмотри на себя, жертва урбанизации. Мы еще даже не выехали, а ты уже растекся, как медуза. Ты же мужик! Где твои инстинкты?! На волю! В пампасы! Чистый воздух, дремучие леса кругом, и — никакой электроники!

— Ага, «что поймает — то и съест», комары, ливень и ежики... О-о, ежики!

Не первый раз тестеры пытались внести в свою жизнь немного оздоровительного отдыха. Обычно инициатором подобных поездок была Мелисса. Сама она была давней поклонницей экстремальных видов спорта: не раз прыгала с парашютом, занималась альпинизмом. Но самой давней ее страстью была, разумеется, байдарка.

Махмуд с Мак-Мэдом тоже относились к поездкам на природу вполне спокойно. Приятели вывозили туда маринованное мясо, специи, пиво и устраивали шикарные шашлыки.

Банзай был просто кладезем теоретических походных премудростей. Он точно знал, как развести костер, поставить палатку, сделать из дубового бревна рогатину и как применить ее в охоте на кабана. Правда, сам все это делать не спешил, ссылаясь на старость и слабость, зато щедро делился опытом с товарищами.

Про Внучку вообще говорить не приходится: она восприняла идею поездки в «дикие леса» с восторгом. Так что страдал в основном один Ксенобайт. Тем более что друзья, кажется, решили всерьез взяться за его оздоровление.

В общем — не в первый раз тестеры выезжали на природу. Однако на этот раз все было гораздо серьезнее. Потому как не обошлось без Бабули Флэш, почтенной бабушки Махмуда. Несколько дней назад она прислала короткий е-мэйл, предписывающий (иначе не скажешь) ее внуку явиться по указанным координатам незамедлительно. Топографическая карта прилагалась, заданное координатами место находилось где-то в глубине лесного массива и было помечено жирным красным крестом.

Далее шел совет прихватить с собой друзей и обещание накормить всех пирожками с малиной. Несколько озадачивал постскрипtum: «Личное оружие и боеприпасы выдам

при встрече. Целую. Бабуля».

И вот теперь в обесточенном и мертвом машинном зале стояло шесть плотно спакowanych рюкзаков. Рюкзак Ксенобайта порядком похудел после того, как из него беспощадно вышвырнули контрабандную электронику, заявив, что ему следует отдохнуть от всей этой бинарной ерунды. Тестеры переоделись в пятнистые камуфляжные костюмы, повесили на пояса фляги и вообще выглядели заправскими путешественниками.

Махмуд напряженно разглядывал карту.

— Так... Ближайший населенный пункт — Рязань. Ну, если не считать кучи деревушек и поселков со странными названиями вроде «Баламутовка» или «Нижние Кржижановичи». А вот дальше...

— Врубите на минутку сервер, — умоляюще завопил Ксенобайт. — Я вам мигом все найду! Электрички, дороги, автобусы, хожеры... Аэрофотосъемку с тактического спутника!

— Сидеть! — рявкнула Мелисса. — Разберемся. Скоростной монорельс на Рязань отправляется через полчаса. Утром будем там, на месте разберемся. По рюкзакам и — вперед!

Рязань и ее окрестности

15 июня 09:04 реального времени

Рано утром монорельс выгрузил тестеров на вокзале Рязани. Махмуд тут же отправился на разведку. Спустя какое-то время он вернулся, развернул карту и тяжело над ней задумался.

— Электрички проходят здесь и вот здесь, — проговорил он, тыча пальцем в карту. — То есть ближайшая точка, куда они нас могут доставить, — вот здесь. Но это — километров двадцать пять до указанных координат. Дорог вокруг не указано...

— Надо найти проводника из туземцев, — авторитетно подсказал Банзай.

— А, это сейчас, — легко согласился Махмуд и схватил за шиворот проходящего мимо дедушку. — Папаша, как попасть вот сюда?!

Старик с достоинством поправил на носу очки, кинул на карту один взгляд и вдруг побледнел. Неистово рванувшись, чуть не оставив в руке Махмуда воротник, он бросился наутек.

— Чего это он? — удивленно спросил Махмуд.

— Не к добру, — замогильным голосом сообщил Ксенобайт.

Тестеры вздрогнули. Ксенобайт был еще бледнее, чем обычно, его щеки ввалились, кожа на скулах натянулась. Окруженные темными пятнами глаза лихорадочно блестели. Длинные пальцы судорожно поглаживали заткнутый за пояс топор, который ему выдали вместо ноутбука. В общем, программисту было плохо. Но, в отличие от вчерашнего дня, когда он ныл и протестовал, теперь программист стал молчалив и замкнут. Казалось, его разум витает где-то далеко...

— Совсем плох наш программист, — вздохнул Мак-Мэд. — Надо его поскорее подальше от людей увезти.

— Ксен, — с сочувствием проговорила Внучка. — Ну чего ты такой кислый? Мы же отдыхать едем! Природа — это круто!

— Бабуля советует, — заявил Махмуд, перечитывая распечатку письма, — сесть на электричку до станции «1024-й километр», а оттуда добираться попутным транспортом.

— Что-то я не вижу на карте ни одной дороги, по которой мог бы ходить этот самый транспорт, — с сомнением заметил Банзай. — Впрочем, Бабуля обычно знает, о чем говорит. Так что — вперед.

Путешествие на электричке оказалось не только долгим, но и весьма поучительным. Боясь пропустить свою станцию, тестеры постоянно осведомлялись у дачно-пенсионного вида бабушек, далеко ли до 1024-го километра. Бабушки реагировали

как-то странно: по большей части шарахались, некоторые крестились, третьи подозрительно переспрашивали: «А вам зачем?..».

Поначалу тестеры списывали все на Ксенобайта. Тот сидел, неестественно выпрямившись и улыбаясь так таинственно, как может улыбаться только террорист, с тихим восторгом наблюдающий, как матерящийся спецназ ищет заложенную им в привокзальном клозете бомбу. Банзай, посоветовав коллегам записать программиста на багажную полку и прикрыть рюкзаками, пошел на разведку в одиночку. Безрезультатно: при упоминании магической цифры «1024» пассажиры теряли всякое желание общаться.

Однако на третьем часу путешествия скука победила таинственный страх. Немногие оставшиеся в вагоне старушки наконец раскололись. Вот тогда-то тестеры и узнали много интересного о том месте, где собирались провести отпуск.

Все старушки единодушно сходились только в одном: места там гиблые. А вот дальше версии расходились кардинально, но одна была хлеще другой.

По словам бабушек, все началось в тот год, когда прислали на тот участок нового лесника. Вернее — вроде бы как и прислали, только никто его не видел. И предыдущего лесника никто не видел — даже в ближайшую деревеньку за самогоном тот ни разу не приезжал, что, согласитесь, ставит под сомнение сам факт его существования. В общем — понятное дело, местным лесником в незапамятные времена назначили самого лешего, все полагающиеся работы производит лесная живность, а человеку, попавшему во владения странного лесничего, несдобровать.

Еще говорили, что стоит посреди леса, у небольшого озерца, покосившаяся мельница. Там регулярно проводит шабаши вся районная нечисть, а хозяином там — мельник Егор. Никто его не видел, так как выходит он только раз в десять лет, обязательно — в полнолуние, чтобы выкурить папиросу «Беломора». И есть большое подозрение, что этот мельник если и не сам диавол, то, уж как пить дать, один из его менеджеров — точно.

А в прошлом году у того заветного озера в очередной раз совершило посадку НЛО. Представители внеземной цивилизации, закованные в скафандры и вооруженные, естественно, «бластерами» (а чем еще могут быть вооружены пришельцы?!), посетили Землю не в первый раз, так как вполне сносно матерились по-русски, сноровисто жарили шашлык и даже налили случайно наткнувшемуся на них грибнику Прохору за содружество разумных цивилизаций галактики. Этот самый Прохор провел у инопланетян около суток, после чего ему стерли память и дотащили до деревни. Симптомы стертой памяти оказались подозрительно похожими на крепкое похмелье...

А в запрошлом году, как раз на девятое мая, по лесу стали подниматься призраки убитых во вторую мировую эсэсовцев. О том поведал местный браконьер Яшка, который пробрался к недоброму озерцу в поисках добычи. Обуянный патристическими чувствами, Яшка произвел залп по нечистой силе, но, очевидно, простая пуля мертвяков не брала. Впрочем, по словам другой бабушки, Яшка был известным мазилой, больше полагаясь на капканы и динамит. Так или иначе, фашисты, отойдя от испуга, Яшку изловили, ружье отобрали, привязали к дереву и допросили, выпрашивая, сколько в деревне коммунистов и где партизаны. В конце концов незадачливого браконьера связали и с демоническим хохотом поволокли на ту самую мельницу, где нечисть справляет свои юбилеи. Что там пришлось пережить Яшке — никто не знает, а только, вернувшись, он бросил пить, уехал в город и, говорят, заочно поступил в университет, получил красный диплом и стал литературным критиком.

Еще рассказывали о тракторе-призраке, колесящем по окрестным лесам в предрассветный час, когда опускается туман, без водителя. О бредущих в тумане римских легионеров из Потерянного легиона. Об оборотнях и одичавших староверах. О тенях заведенных Сусаниным на гибель поляков...

Бабушки, наверное, рассказывали бы и дальше, но одна из бдительных старушек вдруг заявила, что тестерам скоро выходить. Бабушки еще немного поссорились, пытаясь точно выяснить, какая следующая станция, потом принялись оплакивать тестеров: мол, такие молодые, жить бы еще и жить, а вот — полезли в недоброе место... Однако к тому моменту, когда электричка стала сбавлять ход, по вагону уже вовсю шелестела другая версия: мол, это — замаскированная группа спецназа, приехавшая как раз для того, чтобы нечисть лесную вывести на чистую воду и искоренить. А таинственно улыбающийся Ксенобайт — загримированный якутский

шаман, большой специалист по природным аномалиям, злым духам и целебным свойствам ягеля.

Основной достопримечательностью станции, на которой оказались порядком замороженные тестеры, оказался бетонный столб с табличкой «1024 км». Увидав его, Ксенобайт на минуту замер, потом растерянно огляделся по сторонам. В глазах его зажглась осмысленность, программист отошел на пару шагов, чтобы добиться максимально сильного пейзажа: зеленая стена леса, уходящие в горизонт рельсы, и на фоне всего этого — ржавая табличка с мистической цифрой «1024». Ксенобайт сел в лотос и погрузился в созерцание.

А вот остальные тестеры, слегка придя в себя, очень сильно озадачились. Махмуд еще раз перечитал письмо Бабули, яростно декламируя место, в котором упоминался «попутный транспорт». Однако ни попутным, ни каким-либо другим транспортом вокруг и не пахло. Потом, однако, две полосы вытоптанной земли были признаны какой-никакой, но дорогой. Махмуд, Мак-Мэд и Мелисса отправились на разведку.

Вернулись они спустя полчаса, пригнав с собой древнего вида трактор, изрыгающий из трубы черную копоть и оглашающий леса надсадным ревом. Тракторист влюбленными глазами глядел на сидящую рядом с ним Мелиссу, но сидящие «на броне» ходоки явно действовали на него отрезвляюще. Выдернув «пилота» из кабины, они подволокли его к Банзаю, который уже разворачивал карту.

На то, чтобы уговорить разом побледневшего тракториста, ушло минут пятнадцать, два специально припасенных на подобные случаи шкалика и мастерски разыгранная Внучкой и Мелиссой сценка «Дядя, ну покатай на тракторе!».

В конечном итоге рюкзаки и Ксенобайт были закинuty в прицеп, Банзай гордо сел в кабину, взяв на себя обязанности штурмана, остальные расселись поверх вещей. Трактор натужно взвыл и тронулся в путь.

Конечно, древняя колымага бежала быстрее, чем нагруженный рюкзаком пешеход. Но путь, судя по всему, обещал быть долгим. Однако заскучать тестеры не успели: водитель, установив трактор на курс, придавил педаль монтировкой и, к ужасу всей компании, полез в прицеп.

— Мужик, ты чего?! — прохрипел Махмуд.

— Да куда он с колеи-то денется, — беспечно махнул рукой тракторист, доставая из кармана один из «подаренных» тестерами шкаликов. — А тут всегда так езжу. Особенно когда сено с утреннего покоса вожу. Вывел трактор на колею — и в прицеп, вздремнуть... Ну что, за знакомство?

Философски пожав плечами, Махмуд с Мак-Мэдом сноровисто извлекли из рюкзаков кое-какие продукты и сообразили импровизированный обед. Банзай, пожав плечами, присоединился к коллегам в прицепе.

Тракторист оказался парнем вполне компанейским. Поначалу он нервно косился на снова вставшего в созерцательную прострацию Ксенобайта, но скоро привык. Угостившись колбасой и шпротами, он не хуже бабушек из электрички стал убеждать тестеров не губить молодые жизни и не соваться на «гиблое озеро». К уже известным тестерам слухам он прибавил версии о том, что окрестности озера — секретный объект, где испытывают новейшее оружие вроде мутантов и боевых роботов, и о том, что там наблюдается явная пространственно-временная аномалия (слово «аномалия» эрудированный тракторист произносил по слогам и с явной гордостью за свою образованность). В общем, если бабушки склонялись к мистическому объяснению странностей, творящихся в лесу, то тракторист, как человек более индустриальный, склонялся к научной фантастике.

Дорога, по которой неспешно трусил трактор, шла прямо на север. Тракторист, поняв, что рассказами о местных «аномалиях» тестеров не проймешь, переключился на рассказы о рыбалке, грибах и ягодах. Внучка дремала, Ксенобайт медитировал. Наконец пришла пора прощаться: до обозначенного на карте места предстояло пройти еще километра два.

Когда бормотание трактора окончательно стихло вдали, Банзай тактично откашлялся.

— Н-да, Махмуд... Кажется, твоя бабушка заманила нас в очень интересное место.

— Брехня все это, — как-то не особо уверенно отмахнулся ходок. — Летящие тарелки, снежный человек, ожившие мертвецы... Так не бывает!

— Ну почему — не бывает?! — встрепенулась Внучка. — Допустим, мертвецы — это

как-то слишком, а вот НЛО... Давайте поищем, а?

— На вашем месте, — вдруг раздался абсолютно спокойный голос Ксенобайта, — я бы лучше поискал укрытие от дождя.

— Какого дождя? — машинально спросила Мелисса. — Ба! Нашему страдальцу, кажется, полегчало!

— Последнее время я стараюсь убедить себя, что это всего лишь виртуалка, — мрачно буркнул Ксенобайт. — И мы в очередной идиотской игрушке. Пока особых противоречий с этой гипотезой нет. А что до дождя — пока мы торчали на станции, на самом горизонте я, кажется, видел грозовой фронт. По моим расчетам, он накроет нас часика эдак через три-четыре.

— Черт, где мы вообще находимся?!

— Между прочим, — ехидно заметил Ксенобайт, — среди той электроники, которую у меня высокомерно конфисковали, был отличный GPS-навигатор. Сейчас знали бы координаты с точностью до метра и имели бы самые подробные карты этого района, сводку погоды и последние новости мира моды.

Как можно было предположить заранее, тестеры заблудились. Вернее, проблема была в том, что они даже не знали, заблудились они или нет. Точно в фильме про пиратов, Бабуля пометила размашистым крестом довольно обширную территорию. Почему-то тестеры были уверены, что на этой территории расположен объект достаточно крупный, чтобы не пропустить его.

В общем, ничего такого тестеры на своем пути не встретили. И что было тому виной, оплошность тракториста или их собственные навигационные навыки, — было уже не разобрать.

Вот уже часа два компания нарезала круги по лесным тропинкам, время от времени останавливаясь и высылая на разведку Махмуда с Мак-Мэдом.

— Должен признать, — хмуро сообщил Банзай, — что на этот раз Бабуля превзошла саму себя. Какие мысли, предложения?

— Отдыхать там, где есть, — свирепо прорычала Мелисса. — Чего нам не хватает-то? Найдем полянку поудобнее, поставим палатки...

— Очень рекомендую прислушаться к совету бывалой туристки, — желчно вставил Ксенобайт, указывая пальцем в небо.

В небе что-то хрустнуло, и на землю свалился Мак-Мэд. Чертыхнувшись, стрелок отряхнулся и рапортовал:

— С дерева ничего, что могло бы сойти за населенный пункт, не замечено. Вон там виднеется озеро, где-то в километре, даже меньше. И еще: насчет грозы Ксен был прав. С минуты на минуту тут такой душ будет, что мало не покажется.

— Понял, — кивнул Банзай. — Значит, так: окапываемся, причем в темпе вальса.

Тестеры сбросили рюкзаки и принялись лихорадочно устанавливать палатки.

— Натягивайте тенты так, чтобы звенело! — советовала более опытная в подобных делах Мелисса. — Ставьте дополнительные штормовые растяжки... Внучка, тяни за ту веревку... Махмуд, даже не думай спотыкаться о мои растяжки. Ксен, куда ты поволок **мой** колышек?!

Надо признаться, палатки тестеры поставили в рекордный (для любителей) срок и почти не ругаясь. Похватав саперные лопатки, Банзай с Ксенобайтом, точно кроты, принялись рыть дренажные канавки, в то время как Махмуд с Мак-Мэдом забрасывали по палаткам рюкзаки и ставили тент.

Наконец все приготовления к шторму были закончены. Тестеры все еще метались по спешно установленному лагерю, оглядываясь, все ли спрятано, все ли укрыто. Потом дружно посмотрели вверх. Небо стало блекло-серым, но в остальном все было не так плохо, как ожидалось.

— Пронесло, что ли? — недоверчиво сморщил нос Ксенобайт.

— Что, зря старались? — огорченно спросила Внучка, высунувшись из палатки, куда ее, по запарке, зашвырнули вместе с рюкзаками.

— Ну почему же... — сдержанно заметил Банзай. — Место для лагеря неплохое. Значит так. Сегодня — отдыхаем. Поиски Бабули начнем завтра. В крайнем случае —

тут и будем отдыхать. А уж как придать отдыху комфорта — придумаем.

— Ну что, тогда, может, костерок запалим? — деловито предложил Махмуд.

— Можно. Ну, за дровами!

В считанные минуты ходки натащили целую кучу дров: бурелома вокруг было полно. Ксенобайт выкопал кострище, Мелисса сложила растопку...

— Дайте я, дайте я! — радостно завопила Внучка, вытаскивая из кармана зажигалку.

— Ну... — торжественно поднял руку Банзай. — Поджигай!

Внучка чиркнула зажигалкой. В небе что-то бабахнуло, и на землю, прошивая листву, без предупреждения и объявления войны рухнула стена воды.

— Клево, — потрясенно проговорила Мелисса. — А обратно можешь?!

— С костром придется повременить, — решил Банзай. — Отбой, ребята, поужинаем консервами.

Окрестности озера Гиблого

16 июня 10:16 реального времени

Утро, как награда за предыдущий, богатый на разочарования день, выдалось просто замечательное: ясное и солнечное, умытый вчерашним ливнем лес просто-таки сиял и искрился.

Лагерь тестеров состоял из трех палаток. Мелисса с Внучкой поселились в довольно обширной, но легкой купольной палатке. Махмуд, распределив свою часть провизии между Мак-Мэдом и Банзаем, притащил здоровенный армейский шатер. Единоличник Ксенобайт жил в маленькой, зато легкой одноместной палатке.

Когда программист вылез из своей палатки, остальная компания уже давно проснулась. Хмуро оглядевшись по сторонам, Ксенобайт, ссутулившись, побрел к костру.

— Как настроение? — бодро спросил Банзай, ловко хлопнув программиста по затылку кончиком полотенца. — Как спалось?

— Ужасно, — огрызнулся Ксенобайт. — Всю ночь пытался удалить дождь из скрипта окружающей действительности. В текстовом моде.

— И как? — ухмыльнулся Махмуд.

— Как видишь, — с достоинством развел руками Ксенобайт. Оглядевшись по сторонам, он ворчливо добавил: — Надо будет еще яркость чуть-чуть убрать, а то неестественно как-то все смотрится...

— С тобой все ясно, — вздохнул Банзай. — Ладно, давайте решим более важную проблему.

— Какую?

— Кто кашеварить будет?

Повисло тяжелое молчание. До сих пор выезды тестеров на природу имели структуру скорее пикника, что вполне позволяло прожить на шашлыках, консервах и супах быстрого приготовления.

Опыты с более серьезной готовкой в экстремальных условиях до добра пока не доводили. Что бы ни пыталась готовить Мелисса — получалась моментально застывающая в подобие каучука каша. Банзай всегда готов был помочь мудрым советом и чутким руководством, но собственно готовить отказывался наотрез. Махмуд с Мак-Мэдом освоили два блюда: шашлыки и углерод горелый.

Самыми загадочными кулинарными способностями отличался Ксенобайт. Его блюда либо взрывались, либо выглядели почти как настоящая еда. Только вот есть ее мог лишь сам Ксенобайт.

Так что все взгляды устремились на Внучку. Та пожала плечами и заявила:

— Ладно, я попробую. Только чтобы потом не ныли. Значит, так: мне нужны дрова, костер и вода. Все продукты — в одну кучу. И распакуйте котелок!

— Откуда у нее эти командирские нотки в голосе? — с беспокойством шепнул Махмуд.

Мак-Мэд только развел руками. Банзай озадаченно крикнул и принялся раздавать

наряды:

— Махмуд — дрова! Мак-Мэд — займись костром. Ксен — за водой.

— Эй, почему это я за водой?! — возмутился программист.

— Потому что Махмуд с Мак-Мэдом уже ходили утром, пока ты дрых, развели дорогу к озеру и принесли две канистры. Тебе осталась всего одна. Так что — вперед, да поживее!

Кризис, как и положено, разразился абсолютно неожиданно, на ровном месте. Внучка увлеченно орудовала вокруг котла, в котором аппетитно булькала, совсем как настоящая, гречневая каша с тушенкой.

Как раз вернулся Махмуд с очередной партией дров. Мак-Мэд, понукаемый Внучкой, кочегарил у костра.

— Гляньте, чего я нашел! — несколько озадаченно крикнул Махмуд, помахивая в воздухе какой-то мелкой штуковиной. — Дубовый лист!

— Что в этом удивительного? — поморщилась Мелисса. — Мы все-таки в лесу...

— Да не... Не настоящий... Вот!

Банзай, прищурившись, выхватил из пальцев Махмуда небольшое металлическое украшение в форме дубового листа.

— Ого, — тихо сказал он.

— Где-то я такие уже видела, — нахмурилась подошедшая Мелисса.

— Точно. В фильмах про Штирлица, — проворчал Банзай. — Такие дубовые листья входили в набор регалий немецких офицеров времен Второй мировой.

По всему было видно, что у каждого в голове промелькнули вчерашние байки старушек про восставших из могил эсэсовцев. Такие дубовые листья были бы весьма к лицу их командиру.

— Та-ак... — неуверенно проговорил Мак-Мэд. — Поневоле начинаешь задумываться, что, быть может, Ксенобайт не так уж неправ со своими сумасшедшими мыслями о виртуалке.

— Ерунда, — авторитетно заявила Внучка. — Подумаешь, воскресшие мертвецы...

— Ну... — тактично заметил Банзай. — Не скажи. Все-таки это немного нетипично. Например, все мои знакомые, которых угораздило... э-э-э... преставиться, лежат себе мирно, наслаждаясь заслуженным отдыхом, а не чистят медали перед ночными парадами... Кстати, листик-то не ржавый, выглядит как новый...

— В любом случае, — снова подала голос Внучка, помешивая кашу в котелке, — сейчас их бояться нечего. Живые мертвецы ходят по ночам, а солнечного света боятся. Это все знают.

— Н-да, спорить с этим трудно, — пожал плечами Банзай. — Кстати, где наш программист? Как бы не заблудился, уже полчаса как ушел.

— Я схожу, гляну, — вызвался Мак-Мэд.

— Эй, а костер?! — возмутилась Внучка, но снайпер уже шмыгнул в кусты. — У-у, филонщик!

— Да ладно, я его подменю, — ухмыльнулся Махмуд. — Главное — не подпускать к костру Ксенобайта! Как-то раз этот гад...

Договорить ходок не успел. Из кустов, точно мячик, вылетел Мак-Мэд. Физиономия у него была вытянутая. Набрав в легкие воздуха, он завопил:

— **Немцы!**

Может, у кого-то еще и мелькнула надежда, что снайпер имел в виду чудом заблудившуюся в рязанских лесах группу туристов из Германии, но высказать ее вслух не хватило ни оптимизма, ни времени. Чуть правее Мак-Мэда из леса выскочил самый натуральный фриц в характерной каске и мотоциклетных очках.

— Хальт! Нихт чизн!

Для воскресшего мертвеца парень выглядел очень даже неплохо: мундир, конечно, не совсем свежий, но относительно чистый и целый, цвет лица румяный, голос звонкий, улыбка очень самодовольная. А сквозь кусты уже проламывались другие фрицы...

Банзай метнул банку со шпротами от бедра, почти не целясь. Банка звонко щелкнула

по каске удивленно ойкнувшего фашиста и рикошетом ушла в листву. Внучка зачерпнула ложку горячей, жирной каши и, точно из катапульты, засветила ею прямо в физиономию другому немцу. Махмуд без лишних сложностей взвесил в руке здоровенное полено и многозначительно улыбнулся.

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, кто-то из немцев стал поднимать оружие. Кажется, дело принимало серьезный оборот. Мак-Мэд, рванув вперед, схватился за поднимающийся ствол и резко дернул, отправляя противника кувырком в кусты.

— Шухер! — повелительно взревел Банзай.

— Трое сбоку, наших нет! — подтвердила Мелисса.

По поляне с воплями метался немец, пытаясь счистить с очков горячую кашу. В общей суете никто так толком и не понял, когда тестеры, прихватив котелок и одного из противников, скрылись в лесу.

Дорогу показывал Мак-Мэд, несясь сквозь лес большими прыжками и балансируя горячим котелком с кашей. За ним, с брыкающимся и невнятно мычащим фрицем на плечах, скакал Махмуд. Рот пленному надежно заткнули батоном. Следом бежали Мелисса с Внучкой, Банзай замыкал шествие.

Ушли тестеры не очень далеко. Выбежав из лагеря, они скатились в незаметный из-за густого кустарника овраг, спустились по нему метров на двести, поднялись по противоположному склону и залегли в чащобе.

Бухнувшись на землю, Мак-Мэд первым делом ловко выудил из ботинка ложку и щедро угостился кашей.

— Красота, — сообщил он. — Как раз поспела. Внучка, это настоящий шедевр.

Махмуд, ни слова не говоря, сбросил пленного на землю и уселся прямо на него, так, что фриз аж крикнул сквозь батон.

— А этим бы все жрать, — удивленно вздохнула Мелисса, наблюдая, как второй ходок вытаскивает из кармана луковицу, а из-за голенища — ложку. — Господа, приятного аппетита, но, скажите, мне одной так кажется, или вокруг и правда творится какая-то фигня?!

— Творится, — не стал спорить Банзай, протирая свою ложку носовым платком. — Творится, Мелисса, тут ты не переживай. Мы, судя по всему, на военном положении. А раз так — война войной, а обед по расписанию.

Мелисса, фыркнув, уселась у котелка и отобрала у Махмуда ложку. Внучка тоже не заставила себя упрашивать, тем более что в руках у нее до сих пор была здоровенная ложка, которой она мешала кашу. Какое-то время тестеры с видимым удовольствием поглощали поздний завтрак.

— Махмуд, передай хлебушка, — попросил Банзай.

— О, а ведь точно! — просиял ходок и выдернул порядком пожеванный батон из пасти немца.

— Ребята, да вы что, совсем озверели?! — тут же взвыл пехотинец вермахта на чистом русском.

— О, видите, кое-что уже проясняется. Кстати, вы не обратили внимания на еще одну странность? Чем были вооружены эти огрызки третьего рейха?

— Стандартными армейскими гаусс-карабинами, — авторитетно подсказал Мак-Мэд. — Кстати, заткните ему рот шишкой, кажется, наверху еще кто-то. Я сбегая, гляну.

Снайпер, точно ящерица, скользнул в кустарник. Тестеры притихли, Махмуд внушительно продемонстрировал пленному кулак, намекая, что лучше не шуметь. Вскоре стали слышны треск веток, тихие хлопки карабинов и невнятные крики.

Неожиданно и абсолютно бесшумно из кустов выкатился Мак-Мэд и сообщил:

— Ну, погнались наши городских. Немцы заняли оборону недалеко отсюда, но их вытесняют с позиций прямо в овраг, через который мы шли.

— А кто гонит? Партизаны?

— Вы не поверите, — как-то странно усмехнулся Мак-Мэд. — Если я ничего не напутал — их гонит Братство нодов!

— Час от часу не легче, — вздохнул Банзай. — И что вермахт не поделил с нодами? Делянку тибериума?!

— Может, пособим нодам? — облизывая ложку, спросил Махмуд. — Все-таки не чужие. А подробности потом выясним.

— Может, наоборот? — с сомнением спросила Внучка. — Вдруг мы что-то неправильно поняли?

— Эти гады не дали нам спокойно позавтракать, — напомнил Банзай. — Да и вообще, они мне еще с сорок первого не нравятся. Девочки, сидите, охраняйте кашу. Парни, пошли, начистим кое-кому репу...

Появление на поле боя троицы тестеров определенно произвело неизгладимое впечатление на всех. Особенно на немцев.

Секунд пять закованные в скафандры ноды потрясенно смотрели, как троица тестеров методично мутузит их недавних противников поленьями, потом раздались вопли:

— Эй, вы что делаете?!

— Наших бьют! — кинул кто-то древний боевой клич.

— **Всем стоять!!!** — раздался мощный рев, слегка искаженный шлемом.

Вперед вышел предводитель нодов. Оглядев тестеров, он хрипло булькнул и отстегнул лицевую пластину:

— Это свои. Внучек, где тебя леший носит?! Ты же еще вчера должен был приехать!

— Знаешь что, бабуля, — буркнул Махмуд, бросая дубину на пытающегося отползти в сторонку немца, — могла бы и предупредить!

— Ну вот, — довольно усмехнулся Банзай. — Картина, кажется, окончательно прояснилась. Ну так что, немцев добивать будем, или хватит с них?

— Страйкбол, — вздохнул Банзай, вертя в руках «трофейный» карабин. — Полные копии реальных образцов, вплоть до веса. Мощност, естественно, снижена, но в остальном это вполне натуральный гаусс-карабин.

— Старые пневматические модели слишком нежные, — авторитетно заметила Бабуля. — А по соленоиду гаусс-модели можно очень нежно разогнать шарик с краской в мягкой, но пропитанной ферритом оболочке. Эдакая смесь пейнтбола и страйкбола.

— Ладно, а при чем тут немцы и прочая чертовщина? — сердито спросил Махмуд, кивая в сторону бывшего пленного, которого Внучка откармливала кашей.

— Ну, это нам просто повезло, — ухмыльнулась Бабуля, доставая из контейнера на поясе сигару. — Все равно для такой забавы нужно защитное снаряжение. Ну вот мы со скуки и доработали свое под «Братство нодов». Другие команды копируют снаряжение разных воинских подразделений. Наших «фашистов» вы уже видели. Есть еще имперские штурмовики из «Звездных войн». Это еще что, вот как-то белорусы приезжали, у них команда — реконструкция штрафбата... Очень натурально, я вам скажу. Совсем повернутые на истории копируют разные полки Наполеона. Но их мушкеты против полуавтоматического не тянут.

— Так что же вы, поганцы, объяснить не могли? — грозно сдвинув брови, обратился Банзай к «пленному».

— А что мы? — недовольно насупил парень. — Смотрим — в зоне маневров какие-то туристы расположились... Ну — решили пошутить... А вы сразу за дубье!

— Считайте, что шутка удалась, — сурово заметила Мелисса. — Банзай, старый ты пройдоха, скажи честно: когда догадался?!

— А вот как кашу есть начал да подумал хорошенько — так и догадался. Для верности еще на оружие трофейное глянул — тут-то все окончательно и понял. Ну и разозлился слегка, что так нас купили...

— И как же ты, Бабуля, связалась с этими ненормальными? — уныло спросил Махмуд.

— Эх, внучек, — произнесла Бабуля, с видимым удовольствием потягиваясь. — Понимаешь, досада меня взяла. Что мы все в виртуалке да в виртуалке бегаем? К тому же — очень помогает. Тут весь мой клан командные действия отрабатывает. Опять же — природа, свежий воздух. Красота!

— Дай догадаюсь, — перебил Махмуд. — Скорее просто местная команда

страйкболистов тебя на «слабо» взяла. Мол, в виртуалке все герои — а ну как живую попробовать?

— По результатам двух сезонов, — холодно парировала Бабуля, — счет четыре — три. Правда — не в нашу пользу, но по фрагам мы ведем!

— Ты нормально предупредить не могла?! И что это за манера — назначать место встречи по координатам?

— Кстати, чего вы промахнулись-то так? В двух километрах отсюда — наша база, а координаты я по GPS давала. Мы вас вчера весь день ждали, правда, дождь этот дурацкий все спутал... Эй, только не говорите, что отправились без навигатора...

Тестеры смущенно потупились.

— Хорошо, что Ксенобайт этого не слышит, он бы нам весь мозг просверлил, — тихо заметил Банзай и вдруг встрепенулся: — Стойте! А где наш программист?!

— Ой, как бы беды не было. Программист на природе — это штука опасная, а наш Ксен совсем плох был. Ежели кто из этих ваших маскарадников над ним подшутить вздумал — у него точно крыша поедет. Решит, что все это виртуалка, а он тогда таких делов наворотить может...

Бабуля хмуро разглядывала карту, водя по ней пальцем.

— Напрасно вы его одного к озеру послали, — бурчала она. — Места там недобрые...

— В каком это смысле?! — насторожился Банзай.

— Ну... — Бабуля явно смутилась. — Ходят про них слухи всякие... мистические.

— Вроде воскресающих на девятое мая немцев? — с убийственной иронией спросила Мелисса. — Да бросьте, видели мы уже цену этим слухам. Если мы не поторопимся, Ксен вполне способен сам создать парочку легенд для этих мест. И, поверьте, это будут уж совсем кошмарные легенды.

— Ладно, сделаем так. Вы ищите своего приятеля в окрестностях озера, а я поспрашиваю наших, может, видел его кто. Внучек, потрудись на этот раз взять с собой мобильник, я, если что, позвоню.

Ксенобайт обнаружился только часа через три. К этому моменту до тестеров дошла масса угнетающих слухов.

Похоже, Ксенобайт и правда слетел с катушек. Кого и как он встретил первыми — пока оставалось загадкой. Так или иначе, ушлый программист, скорее всего, отреагировал ничуть не хуже оставшихся в лагере товарищей: ударился в партизанщину.

Первый свидетель его хулиганства, допрошенный Бабулей, рассказал, что в лесу на него откуда-то сверху упало что-то вроде огромного паука, нахлобучило на глаза каску, стукнуло по ней чем-то тяжелым и, пока бедолага пытался сообразить, что к чему, отобрало сухой паек и укусило за ногу.

В другом лагере рассказывали, что часовой краем глаза видел нечто зеленое, обросшее мхом и ветками. На всякий случай часовой дал предупредительную очередь на поражение, в ответ из кустов вылетел кирзовый сапог сорок второго размера. Позже обнаружилась пропажа бухты веревки, пачки чипсов и банки сгущенного молока.

Надо признать, Ксенобайт проявил удивительную прыть. Его видели и там, и здесь, он налетал, как ураган, и испарялся прежде, чем страйкболисты успевали понять, что это было.

Наконец Ксенобайта нашли. Прочесывая очередной кусок леса, Мак-Мэд вдруг остановился, нахмурился и поднял руку, давая сигнал остановиться. Повертев головой, он вдруг тихо скользнул в кусты. Махмуд вопросительно глянул на Банзая, но тот лишь многозначительно пошевелил бровями.

Несколько минут в кустах царил тишина, потом послышался треск, свист и три хлопка карабина. Потом кусты зашуршали, и на тропинке показался Ксенобайт с заложенными за голову руками.

Внучка при виде программиста испуганно пискнула и спряталась за спину Мелиссы. Неудивительно, что незадачливый страйкболист принял Ксенобайта за какое-то лесное чудовище: выглядел тот просто кошмарно. Лицо, руки и большая часть одежды были перемазаны болотной тиной, точно маскировочной пастой. Мало того: программист

напоминал оживший куст из-за массы веток, каким-то невероятным образом прикрепленных к одежде.

Мак-Мэд важно подгонял мрачного, как туча, программиста стволом явно только что изъятых карабина.

— Совсем озверел Черный Абдулла, — доверительно пояснил стрелок. — Ни своих, ни чужих не щадит. Ям вокруг понарыл, точно крот, ловушек наставил... Не, Ксен, постарался ты на славу, только против меня тягаться — салага ты еще.

Ксенобайт презрительно фыркнул.

— Вот что, — решительно заявила оправившаяся от потрясения Мелисса. — Ксен, ты дорогу к озеру разведал? Отлично! Марш мыться!

Спустя полчаса вся компания, включая Бабулю Флэш, собралась у костра в лагере тестеров, почти не пострадавшем от налета «фашистов». Кроме прочих, к обществу присоединились три парня: двое в немецкой форме и один в пластиковой броне имперского штурмовика. Все трое находились в легкой прострации: одного «немца» Ксенобайт пленил, рухнув на него в своей маскировочной амуниции с дерева, другого заарканил сделанным из украденной веревки лассо, штурмовик же умудрился рухнуть в самую натуральную волчью яму.

История Ксенобайта оказалась проста. Уже на обратном пути от озера, волоча канистру, программист услышал звуки разразившейся недалеко от лагеря перестрелки: как раз в этот момент Братство нодов во главе с закованной в пластик Бабулей село на хвост немцам.

Надо ли рассказывать, о чем подумал Ксенобайт, увидав отчаянно отстреливающихся от нодов фашистов? Понятное дело, он слегка расстроился, решив, что свежий воздух и дикая природа наконец доконали его.

Дальше все покатило в тартарары. Будто бы для того, чтобы окончательно его добить, неизвестно откуда появился патруль из двух имперских штурмовиков. На самом деле это были разведчики, отслеживающие Бабулю Флэш и ее команду. Они не смогли удержаться от искушения подшутить над обалдевшим туристом. Понятное дело — для них это закончилось плачевно.

Убедившись, что крыша у него уехала далеко и надолго, программист вдруг ощутил себя в родной среде виртуального сюрреализма. На счастье штурмовиков, его руки все еще были заняты двадцатилитровой канистрой с водой, так что, вместо того чтобы схватиться за топор, Ксенобайт просто с утробным ревом метнул ее в противников.

Двадцатикилограммовый снаряд катапультировал обоих штурмовиков в кусты, а Ксенобайт, прихватив выроненный карабин, рванул в бега. Машинально он принялся играть по привычной схеме: запутал следы, вышел в хвост условному противнику и отследил горе-разведчиков до их родного лагеря. Тут в его голову стали закрадываться первые искорки понимания ситуации. Но крепко обдумать произошедшее программист удосужился, лишь обеспечив себя кое-какими припасами и окопавшись на болотце возле озера.

Разглядев повнимательнее трофейное оружие и придя к аналогичным с Банзаем выводам, Ксенобайт рассвирепел. Легенды о последствиях его обиды потом еще долго блуждали по Рязанской области, обрастая выдумками и мистическими подробностями...

Перед страйкболистами извинились. Награбленное Ксенобайтом добро (кроме съеденной провизии: от переживаний и отсутствия завтрака у Ксенобайта прорезался прямо-таки зверский аппетит) вернули. Страйкболисты, в свою очередь, принесли извинения тестерам. Скандал замяли.

— Все хорошо, что хорошо кончается, — довольно заметила Бабуля Флэш.

— Бытует в коллективе мнение, — веско заметил Банзай, — что все еще только начинается. Бабуля, давай начистоту. Не просто так ты вытащила нас на эту прогулку. Что, опять собираешь сборную ветеранов виртуалки?

Глаза Бабули Флэш забежали, потом она просто махнула рукой:

— У меня всего четыре бойца. Как раз нормальный расклад для «Квейка» или «Каунтера». Но тут мы, признаться, порядком просели.

— Ага. Значит, ты хочешь... — начал было Махмуд, но Бабуля махнула рукой.

— Закрой варезку, внучек. Собственно, куда вы денетесь-то? Вы тут такого шороху наделали, особенно програмила ваш бесноватый, что все вокруг так и пыхтят. Как это, кучка туристов их уделала?! Не, ребята, они теперь спят и видят, как бы отыграться.

— Весь отпуск насмарку, — капризно поморщилась Мелисса, но азартный огонек в ее глазах подсказывал, что тестеры действительно уже никуда не денутся.